

УДК 811.161.1

DOI: 10.18384/2949-5008-2024-1-69-84

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ БЕЗЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ СТИЛЕ

Незговоров С. В., Петров А. В.

*Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова
163002, г. Архангельск, Набережная Северной Двины, д. 17, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Рассмотреть специфику функционирования безличных предложений в публицистическом стиле на материале портретных очерков, опубликованных в архангельской областной газете «Правда Севера» в 1970–80-е гг.

Процедура и методы. Методом сплошной выборки из газетных текстов были выделены безличные предложения и распределены по структурно-семантическим разновидностям. Последовательно рассмотрены особенности функционирования различных типов безличных предложений в портретных очерках.

Результаты. Проведённый анализ показал, что наиболее частотными в газетном тексте являются безлично-модальные предложения, выражающие различные отношения между отстранённым субъектом и действием, среди них лидируют конструкции, обслуживающие модальность необходимости, при этом субъектный компонент в них часто реально не представлен. Безличные предложения помогают выразить авторское отношение к описываемому, создать убедительную речевую характеристику героя публикации, передать условия реализации той или иной ситуации.

Теоретическая и/или практическая значимость. Теоретическая значимость заключается в раскрытии образно-выразительного и эмоционально-экспрессивного потенциала безличных предложений в публицистическом тексте. Практическая значимость материалов статьи обусловлена возможностью их использования в практике преподавания филологических дисциплин.

Ключевые слова: безличные предложения, модальность, публицистический стиль, речевая характеристика, субъект

THE FUNCTIONING OF IMPERSONAL SENTENCES IN A JOURNALISTIC STYLE

S. Nezgovorov, A. Petrov

*Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov
nab. Severnaya Dvina 17, Arkhangelsk 163002, Russian Federation, Russian Federation*

Abstract

Aim. To consider the specifics of the functioning of impersonal sentences in a journalistic style based on the material of portrait essays published in the Arkhangelsk regional newspaper “Pravda Severa” in the 1970s–80s.

Methodology. By the method of continuous sampling from newspaper texts, impersonal sentences were isolated and distributed according to structural and semantic varieties. The features of the functioning of various types of impersonal sentences in portrait essays are consistently considered.

Results. The analysis has shown that impersonal-modal sentences expressing various relations between the detached subject and the action are the most frequent in newspaper texts, among them are constructions serving the modality of necessity, while the subjective component is often not really represented in them. Impersonal sentences help to express the author’s attitude to the described,

to create a convincing speech characteristic of the central figure of the publication, to convey the conditions for the implementation of a particular situation.

Research implications. The theoretical significance lies in the disclosure of the figurative-expressive and emotional-expressive potential of impersonal sentences in a journalistic text. The practical significance of the article materials is due to the possibility of their use in the practice of teaching philological disciplines.

Keywords: impersonal sentences, modality, journalistic style, speech characteristic, subject

Введение

Безличные предложения, будучи самыми разнообразными по структуре и семантике русскими синтаксическими конструкциями, широко употребляются в различных подсистемах русского языка, активно используются практически во всех стилях русской речи, они обладают немалым образным и эмоционально-экспрессивным потенциалом.

Стихия разговорной речи в большей степени по сравнению с книжной, письменной традицией склонна к широкому употреблению форм безличности, в произведениях художественной литературы и публицистики безличные конструкции часто выполняют функцию речевой характеристики персонажей и адекватной передачи живой речи.

«Эмоционально-экспрессивные возможности безличных конструкций в выражении состояний субъекта, возникших независимо от его целенаправленных действий, делают их одним из основных средств психологического анализа» [2, с. 128]. П. А. Лекант утверждает: «Наличие форм безличности в сфере эмоциональности – это свидетельство грамматической силы и уникальности категории безличности в русском языке» [7, с. 6].

Основные функции публицистического стиля – информативная и воздействующая – обуславливают его тесную связь с реальной действительностью. Особое место в публицистическом стиле занимает язык газеты, который ориентирован, прежде всего, на речевые навыки массового читателя.

«Королём» журналистских жанров часто называют очерк, который по своим признакам близок художественной литературе, однако остаётся в рамках публи-

цистического дискурса. Ю. А. Гордеев даёт такое определение: «Очерк – жанр художественной публицистики, предназначенный для исследования социально значимых личностей и явлений путём создания журналистом их документального образа» [3, с. 117]. В. И. Коньков отмечает: «Очерк, потеряв связь с первоначальными координатами социального пространства-времени, благодаря наличию образного компонента начинает жить по законам художественного произведения» [4, с. 40]. Особое место занимает портретный очерк, который «появляется в итоге образного анализа личности, опирающегося на анализ различных её сторон (нравственной, умственной, созидательной и пр.), т. е. в итоге раскрытия характера героя» [5, с. 296].

Рассмотрим специфику функционирования безличных предложений в публицистическом стиле. В качестве материала для нашего исследования мы избрали портретные очерки, опубликованные в архангельской областной газете «Правда Севера» в рубрике «Твои люди, Север» в 1970–80-е гг. (в примерах указывается дата выхода выпуска газеты с конкретным очерком).

В проанализированных нами 23 очерках методом сплошной выборки выделено 303 безличных предложения. Их структурно-семантические разновидности [см.: 8, с. 184–185] представлены в следующем соотношении: 1) бессубъектные – 0,7%; 2) локативно-субъектные – 2,3%; 3) дативно-субъектные – 9,2%; 4) объектно-субъектные – 2,3%; 5) инструментально-субъектные – 1%; 6) неопределённо-субъектные – 2%; 7) безлично-результативные – 3,6%; 8) инструментально-тематические – 0,3%; 9) безлично-генитививные – 11%; 10) безлично-модальные – 48%; 11) безлично-

оценочные – 13%; 12) контактно-относительные – 7%. Эти результаты во многом совпадают со статистическими данными, отражающими употребление безличных предложений в художественном тексте [см: 9, с. 78–79], что свидетельствует о близости публицистического и художественного стилей.

Как видим, подавляющее большинство употреблений приходится на безлично-модальные предложения – почти половина примеров, эта разновидность безличных конструкций действительно наиболее частотная и разнообразная по структуре и семантике.

Безличные предложения с разными способами представления субъекта в газетном тексте

Проследим, каким образом реализуются семантические признаки и изобразительно-выразительный потенциал структурно-семантических разновидностей безличных предложений в газетных очерках поздней советской эпохи.

В идеальном концентрированном виде семантика безличности представлена в **бессубъектных безличных предложениях**, в нашем материале обнаружилось только два примера таких конструкций.

Вечерело. *Мы вдвоём сели на плот и поплыли в травянистую, островную лахту удить* (21 января 1981 г.) – здесь выражено состояние природы, связанное с суточным круговоротом времени, носителем предикативного признака выступает само природное явление; нераспространённое изолированное предложение указывает на время действия.

И вправду, к полудню разъяснило... (17 июля 1974 г.) – независимое атмосферно-метеорологическое явление, наступление ясной погоды, факультативный темпоратив приурочивает состояние к временным рамкам описываемой ситуации – в данном случае констатируется то, что прогноз героя публикации сбылся, это маркируется вводной конструкцией со значением подтверждения реальности.

Облигаторным структурным компонентом **локативно-субъектных безличных предложений** является локатив, совмещающий субъектное и обстоятельственное значения и выражающий носителя предикативного признака: *На Печоре было ветрено и неспокойно* (7 октября 1982 г.) – характеризуется природное состояние, ограниченное пространственно, носителем предикативного признака в данном случае выступает река Печора; *На базе Дорогорского участка становится тихо и пусто* (19 января 1986 г.) – формирующееся состояние, связанное с наполненностью пространства людьми и отсутствием в нём звуков: *база тихая и пустая; И хоть всё тесней становилось под крышей того домика, да никогда не было там ни тени вражды, скуки или праздности* (1 января 1986 г.) – характеристика состояния в доме, обусловленная увеличением количества членов многодетной семьи.

Для выражения пространственных отношений требуются дополнительные второстепенные члены предложения: *Сейчас в этой комнате старого дома в посёлке 26-го лесозавода далеко и от моря, и от штурмов* (8 июля 1973 г.) – здесь передаётся состояние в определённом пространстве, обусловленное отношением к расстоянию от определённого объекта: *комната далека от моря*.

Локативно-субъектные предложения способны передавать отношение к объективной действительности через призму субъективного восприятия: *Надо сказать, что здесь было всегда строго, но уютно: во время уроков часто звучала виолончель, а в паузах – убедительный и страстный голос хозяина* (10 августа 1988 г.) – отношение к обстановке, сложившейся в определённом сообществе, речь идёт о репетициях оркестра, анафорический локатив *здесь* указывает на репетиционный зал, однако носителем признака становится не сам зал, а люди в нём (метонимический перенос); *Зелено, просторно, красиво за деревней Рудниковской...* (25 июля 1975 г.) – состояние обстановки, связанное с эстетическим восприятием пространства говорящим:

пространство за указанной деревней представляется красивым, вызывает позитивные эмоции.

Подобные конструкции могут выражать состояние человека, локатив при этом представлен обозначением какой-либо части человеческого организма, испытывающей физическое или психическое ощущение: *Вот ведь как: вроде и не сказал человек ничего особенного, а полегчало у Русанова на душе* (27 июня 1971 г.) – двойное раздельное обозначение субъекта: локатив + possessивное дополнение в генитиве с предложением У; в данном случае передаётся благоприятное состояние души; *Пусто в руках, и никак эту пустоту ему не заполнить* (27 июня 1971 г.) – герой публикации – рабочий, уходящий на пенсию, ощущает пустоту в руках без привычного рабочего инструмента, однако здесь физическое состояние обуславливает и психоэмоциональное – пустота в руках переходит в ощущение душевной пустоты, неприкаянности, ненужности, о чём свидетельствует содержание второй части сложносочинённого предложения.

Многочисленные **дативно-субъектные безличные предложения** представляют психофизическое состояние субъекта-лица, который выражен формой дательного падежа. Субъект в дативно-субъектных безличных предложениях – это пассивный отстранённый субъект, испытывающий определённое состояние, формируемое некими стихийными силами как вне самого субъекта, так и внутри его.

Субъект состояния нередко представлен личными местоимениями 1 лица: – *Мне и смешно, и радостно. Поучу её, да и отправлю в дорогу. А страшно: как учить скоро буду – отстаю от детей* (1 января 1970 г.) – адекватно передаются разнообразные чувства рассказывающей о себе героини очерка; – *Там вместе мы и жили. Дружно нам было* (22 декабря 1985 г.) – нарушающее грамматические нормы окказиональное употребление предикатива подчёркивает непосредственность разговорной речи героя публикации.

Чаще всего такие местоимения реально отсутствуют, пропущены в тексте, поскольку их замещает имплицитный определённо-личный субъект, равный субъекту речи: *«Стыдно-то как, ведь ничего не знаю»* (25 июля 1975 г.) – мне стыдно, экспрессивность высказывания подчёркивается разговорной постпозитивной частицей и наречием-интенсивом; – *Во какая! Широкая, светлая. Хорошо теперь!* (27 февраля 1971 г.) – нам хорошо, в подчёркнуто эмоциональном восклицательном предложении речь идёт о квартире. В качестве определённо-личного субъекта может выступать и адресат высказывания: – *Понравилось в Москве? – Нет, тесно там* (22 декабря 1985 г.).

Грамматические значения дативно-субъектных безличных предложений реализуются с помощью связок: *Было очень радостно за Марию Ивановну, прожившую большую и такую интересную жизнь, много давшую детям, внукам, всем людям* (19 апреля 1981 г.) – прошедшее время; – *Было бы плохо здесь – не приезжали б, – улыбается Анна Павловна. – Чистый воздух, молоко...* (1 января 1986 г.) – условное наклонение; *Но и ей бывало в море круто* (8 июля 1973 г.) – повторяемость действия в прошлом.

Близость публицистического и разговорного дискурсов по-особому проявляется, когда предикат таких предложений выражен:

– фразеологизмом: *...вилы в руки – и чтоб небу жарко стало!* (17 июля 1974 г.) – подчёркивается интенсивность, сила проявления признака, динамизм высказывания передаётся пунктуационно с помощью тире;

– предикативом с суффиксом субъективной оценки: *...ему вот, мол, далеко вато ещё до пенсии* (27 июня 1971 г.) – отношение к промежутку времени до определённого момента;

– местоимением: *А какво было первым?* (5 января 1988 г.) – риторический вопрос, указывающий на трудности, с которыми встретились первопроходцы.

Особое положение занимают предложения с предикативами *трудно, легко, кото-*

рые выражают не столько состояние субъекта, сколько оценку обстоятельств, его порождающих: – Мужчинам всё же *легче*... Но в конце чартера *приходится* и им *трудно*: люди становятся раздражительными (8 июля 1973 г.); – Самостоятельными выросли. А ведь не всегда *легко*. Кабы знать, когда им *трудно*, прибежала бы на помощь... (1 января 1970 г.) – речь идёт о дочерях героини; – Всё искал где *полегче* и побольше платят (21 января 1981 г.).

Предикатив *жалко* обозначает сожаление, досаду при утрате чего-нибудь, а также сочувствие, сострадание к кому-либо, облигаторным компонентом конструкции с ним выступает «предмет жалости»: – *Жалко* досок, а всё равно красиво... В море всё красиво... (8 июля 1973 г.); – Уходишь, Анатолий Павлыч? *Жалко*... (27 июня 1971 г.).

Широко распространены конструкции, выражающие склонность к тому или иному действию, лёгкость, непринуждённость действия, субъект при этом может быть пропущен, однако легко восстанавливается из контекста или ситуации речи: Конечно же, детство продолжалось – и *бегалось* ещё, и со сверстниками *игралось*, но теперь только после трудового дня... (22 октября 1982 г.); Привыкла с людьми в дружбе жить. От этого *работается* лучше (25 июля 1975 г.); кроме того, субъект может быть обобщён: У костра да в таёжных избушках всегда легко *говорится* (21 января 1981 г.).

Часто встречаются дативные конструкции, выражающие отношения, обусловленные реализацией везения, счастья, благополучия: Парнишке *повезло* – рядом с ним оказался незаурядный человек, душой щедрый (22 декабря 1985 г.); И тут ему *повезло*: нос к носу столкнулся с Тюшовым, тоже из смены Сухарева (27 июня 1971 г.) – во второй части бессоюзного сложного предложения поясняется, в чём именно проявляется везение. Подобные высказывания могут распространяться компонентами, называемыми «предмет везения»: В этом отношении главному инженеру действительно *не повезло* (5 января 1988 г.); – *Не везло* мне на помощников, – признаётся Дмитрий Иванович (21 января 1981 г.).

Облигаторным компонентом структуры **объектно-субъектных безличных предложений** выступает объект в винительном падеже, заключающий в себе элемент субъектного значения, денотат винительного падежа не просто испытывает состояние, но подвергается ему: «Легонько мечем, на подпоры подымаем – его и *продувает*... И сено хорошее» (17 июля 1974 г.) – имеется в виду продуваемое ветром сено.

Такие конструкции способны выражать и состояние человека, в данном случае в качестве производителя действия выступают физиологические и психоэмоциональные стихийные процессы внутри чувствующего субъекта: А тут ещё парнишечка молоденький появился, при виде которого у неё сердце от жалости *щемило* (19 января 1986 г.).

Многозначный глагол *тянуть* в безличной конструкции способен выражать влечение к чему-либо или к кому-либо как стихийный, неконтролируемый процесс, оказывающий сильное воздействие на человека, важным компонентом предложения становится «предмет влечения», выраженный различными предложно-падежными сочетаниями: Но странно устроен человек: на берегу его неодолимо *тянет* в море (8 июля 1973 г.); Да и к технике его больше *тянуло* (19 января 1986 г.); «До восьмого класса отличницей была, а тут в трактористы её *потянуло!*» (25 июля 1975 г.).

Объектно-субъектная конструкция может подвергаться фразеологизации, при этом компонент в аккузативе включается в предикат: У кого дух *не захватывало*, когда по перволёдку мчался на коньках (19 января 1986 г.) – передаётся особое эмоциональное состояние субъекта.

Одна из ситуаций, которые передают **инструментально-субъектные безличные предложения**, – воздействие стихийных природных сил посредством орудия на объект, вызывающее его перемещение, изменение, разрушение, порчу: ...с радости *поспешил* тогда, побежал с добычей к матери, а рюжу *унесло* теченьем (7 октября 1982 г.) – компонент в творительном падеже совмещает объектно-орудийное

и субъектное значения: *течение унесло рюжу*.

Отсутствие актанта в творительном падеже обычно толкуется как действие неизвестной силы, но в большинстве случаев эта сила либо эксплицитно представлена, либо может быть восстановлена по контексту или по семантике глагола: – *Вот утром сегодня прыснуло, а я всё равно зову людей на пожню* (17 июля 1974 г.); *На пожне, если даже дождём прыснет, и гребут, и мечут* (17 июля 1974 г.).

Неопределённо-субъектные безличные предложения прямо сопоставимы с односоставными неопределённо-личными структурами.

Основная семантика причастных конструкций – волеизъявление неопределённого субъекта, сориентированное на выполнение какого-либо действия воспринимающим субъектом. Облигаторными компонентами структуры описываемых предложений являются причастный предикат с семантикой волеизъявления, прилегающий к нему объектный инфинитив и воспринимающий субъект в форме датива, одновременно являющийся объектом волеизъявления и субъектом результативного состояния, при этом субъект волеизъявления воспринимается как неопределённый: «субъект, обычно фиксируемый словоформой в творительном падеже, опускается ввиду его неизвестности, неважности с целью актуализации самого процесса или намеренно не называется по субъективным причинам» [6, с. 25]: *Н. Н. Приорову, тогда молодому, но уже опытному врачу, было поручено во время одной из операций следить за пульсом В. И. Ленина...* (10 июня 1975 г.). Незанятость позиции инфинитива и объекта волеизъявления чаще всего связана с неполнотой предложения: «*Куда это шофёр поехал? Туда ли, куда велено?*» (17 июля 1974 г.).

Неопределённо-субъектные причастные конструкции могут передавать и ситуацию принятия решения, которая напрямую не связана с волеизъявлением, и поэтому здесь не может быть объекта волеизъявления, поскольку субъект и объект решения фактически совпадают, в

конструкции при этом используется субъектный инфинитив: **Решено поместить в здании музыкального училища** (10 августа 1988 г.) – о мемориальной доске; *Правда, уже решено было, что с завода он не уйдёт пока* (27 июня 1971 г.) – инфинитив замещает придаточное предложение.

Как неопределённо-субъектные глагольные безличные предложения функционируют в речи бесподлежащие конструкции, вводящие прямую речь, которые привносят в высказывание дополнительные смыслы: *Уже совсем ему немного дойти осталось, да тут раздалось над самым ухом: – Что, Анатолий Павлович, уже?* (27 июня 1971 г.) – реплика человека звучит неожиданно для слушающего, застаёт его врасплох.

Специализированные безличные предложения в газетном тексте

Предикат **безлично-результативных предложений** представлен, прежде всего, краткой формой страдательного причастия, обуславливающей семантику конструкции, которую можно определить как результативное состояние или состояние как результат действия. Основная семантика таких предложений в целом – отношение говорящего к сложившейся в результате определённых действий ситуации, к сформировавшемуся результативному состоянию: *...в Чуласе уже накошено впрок* (17 июля 1974 г.) – состояние в пространстве, сформированное в результате человеческой деятельности; *Как много места уделено здесь одной семье!* (19 апреля 1981 г.) – результативное состояние, возникшее в результате определённых действий человека; *Давно замечено: дни детства всегда почему-то помнятся солнечными* (22 октября 1982 г.) – состояние как результат действия речевой коммуникации.

Результативное состояние могут выражать и безличные глагольные формы: *Три рывка стартера – и зафонтило за кормой, только успевай к рулю* (7 октября 1982 г.); *Кажется, дошло, человек взялся*

за ум... (14 января 1971 г.); – *А то ведь как некрасиво **получается**: некоторые живут, как у Христа за пазухой* (14 января 1971 г.).

Отношение к результативному состоянию эффективно передаёт местоимённое наречие *так*, выступающее в функции присвязочного именного компонента, оно характеризует обстоятельство того или иного состояния дел или сложившейся обстановки, которые разъясняются либо в придаточной части сложноподчинённого предложения, либо во второй части бессоюзного сложного предложения: *Нередко **так бывает**: человеку, пережившему беду, очень нужно заботиться о ком-то* (22 декабря 1985 г.) – обычность ситуации; *Ещё **так** удачно сложилось, что семейные заботы Параскеву Степановну не очень отвлекают...* (17 июля 1974 г.) – неизбежность, закономерность ситуации; *Случилось **так**, что сложные и дорогие эти приборы начали на судне выходить из строя* (22 октября 1982 г.) – случайность ситуации.

Мы обнаружили единственный пример употребления **инструментально-тематических безличных предложений**, выражающих отношение к ситуации (положению дел), облигаторным компонентом структуры здесь выступает творительный темы или тематив: *«Когда я приехала в Борок, то на первых порах с дисциплиной **не ладилось**»* (15 декабря 1970 г.) – у учительницы была проблема с дисциплиной на уроках.

Основная семантика **безлично-генитивных предложений** – отрицание бытия (наличия) предметов, явлений, признаков. В качестве предиката выступает, прежде всего, отрицательное глагольное слово *нет*, включённое в парадигму глагола *быть* с отрицанием: *Если же **нет** этой самой работы – сам её сыщёт* (22 октября 1982 г.) – значение настоящего времени; *... пусть знает, поблажки **не будет** никому* (17 июля 1974 г.) – значение будущего времени; – *Старики говорили, что меры у ясика **не было**, оттого очень разорялся народ* (22 декабря 1985 г.) – значение прошедшего времени.

В предикативной функции также употребляются безличные формы других гла-

голов с отрицанием: *И **не бывает** в году месяца, не отмеченного свадьбой* (13 мая 1971 г.); *Ещё и десятка лет **не наберётся**, когда...* (1 января 1986 г.); именные безличные формы: *Но вот и её **не стало видно*** (22 октября 1982 г.); фразеологизмы: *Дышать стало легче, когда её, самостоятельности, **не было в помине**, всё новое давалось недёшево* (5 января 1988 г.); ***Не видно ни зги**, не просматриваются даже ближние фермы...* (5 января 1988 г.); фразеосхема «ни + генитив»: *...**ни** малейших исключений из правила* (5 января 1988 г.).

Отрицательный глагольный или именной компонент обязательно предполагает форму родительного падежа имени существительного, местоимения или субстантива. В рассматриваемых предложениях безличная семантика представлена обязательно в комплексе отрицательного и генитивного компонентов: «Генитивный компонент объединяется с глаголом в составной семантический предикат, выражающий состояние субъекта. Без генитива предикат не является семантически завершённым» [1, с. 95].

Особо отметим предложения с безличными формами в значении достатка и полноты, которые употребляются как с отрицанием, так и без него: *Хотя **не достало** ещё храбрости другим девчатам в трактористки идти...* (25 июля 1975 г.); *...я почувствовал, что знаний мне **недостаточно*** (12 июля 1972 г.); *И ни слова не произнёс, **достаточно было** одного его появления* (15 декабря 1970 г.); *Двадцать три года служат, внукам ещё **хватит*** (19 января 1986 г.) – о печах; *«**Не хватало** знаний – пошёл учиться на инженера-механика...»* (12 июля 1972 г.).

В контексте основной смысл высказываний с предикатами существования обрастает дополнительными значениями и оттенками значений, соотносимых с семантикой состояния, модальной или оценочной семантикой. Рассмотрим примеры: *И хоть всё тесней становилось под крышей того домика, да никогда **не было** там ни тени вражды, скуки или праздности* (1 января 1986 г.) – оценка отношений

внутри семьи, отрицание усиливается местоимённым отрицательным наречием и частицей *ни*; *Поскольку ночлежного дома в Пакишенге нет, приезжие к Горбуновым пропусторят частенько* (5 января 1988 г.) – характеристика состояния дел в определённом месте; *Буровые «на уголь» он видел, когда ещё и Воркуты не было, но разве можно их сравнивать!* (22 мая 1976 г.) – состояние дел в определённое время.

Модальность невозможности, связанная с неблагоприятно складывающимися обстоятельствами: *Тресту, недавно созданному, не хватало кадров, опытных специалистов, техники и механизмов* (14 января 1971 г.) – нет возможности нормально работать; *...а замены подходящей нет* (16 января 1973 г.) – невозможно заменить; *Комнаты приезжих у нас нет, придётся ночевать у меня* (5 января 1988 г.) – нет возможности устроить на ночлег официально.

Модальность невозможности, связанная с категоричным запретом действия: *А самовольных воскресений чтобы не было* (7 октября 1982 г.) – форма индикатива выражает значение императива.

Категоричность, безапелляционность в принципе характерны для безлично-генитивных предложений, с помощью них говорящий / пишущий выражает свою полную уверенность в отсутствии того или иного предмета, явления: *К Шориной таких претензий нет, а получает она ровно столько, сколько зарабатывает* (5 января 1988 г.); *...в торакальный хирургии маленьких операций нет* (12 сентября 1982 г.); *Не было случая, чтоб сено сгнило...* (17 июля 1974 г.).

Довольно часто в таких конструкциях используются разные способы усиления отрицания, призванные подчеркнуть категоричность высказывания: *Нет ничего удивительного в том, что в районе к собраниям привыкли: иных хлебом не корми, позови только позасесть – тому и рады* (5 января 1988 г.); *Работа может считаться выполненной только тогда, когда бетон полностью заполнит ровные клетки арматуры, когда не будет в нём ни пустот, ни раковин* (14 января 1971 г.).

Органично безлично-генитивные предложения участвуют в создании такого выразительного средства, как гипербола: *Нет такой серии судов, которую бы он не делал...* (27 июня 1971 г.) – о мастерстве и богатом опыте рабочего; *Нет в наших ненюкских краях тех троп и визиров, по которым бы не ходил Дмитрий Иванович Нечаев. Нет тех избушек и шалашей, в которых ему, леснику, не приходилось обитать* (21 января 1981 г.) – о широте охвата деятельности лесника; *Потому что прекраснее профессии спасать – ничего на свете нет* (12 сентября 1982 г.) – о преимуществах профессии врача.

Самыми частотными в публицистическом дискурсе являются **безлично-модальные предложения**, которые совмещают семантику безличности с семантикой внутрисинтаксической модальности, выражающей различные отношения между отстранённым субъектом и действием (возможность, необходимость, целесообразность, желательность). Для эксплицитного представления модальных значений в таких предложениях используются специальные модальные слова, которые одновременно выступают формой безличности, выражающей значения наклонения и времени: *Грамотности можно научить, чувства же надо воспитывать* (15 декабря 1970 г.) – настоящее время; *Старому доктору на встрече этой удалось быть* (22 декабря 1985 г.) – прошедшее время; *Так за ребячьей возней и не познакомился он тогда с морем и нечего было б рассказать о нём своим сверстникам – солонбальцам, если бы не случай* (22 октября 1982 г.) – сослагательное наклонение.

Предикативность в безлично-модальном предложении выражается аналитически (безлично-модальный элемент + инфинитив), обязательным компонентом расширенной структурной схемы является субъектный компонент, преимущественно представленный формой дательного падежа: *По долгу службы мне довелось встречаться с ним, человеком яростной энергии и беззаветной преданности труднейшему делу* (10 июня 1975 г.).

Как показывает анализ языкового материала, субъектный компонент чаще всего в газетных текстах либо пропущен, однако легко восстанавливается из контекста или ситуации речи, что свидетельствует о грамматической неполноте предложения, либо представлен неявно как определённый-личный, неопределённый и обобщённый субъект. Рассмотрим примеры.

Неполнота предложения: *...втянули его домашние дела, которые наконец-то можно было все переделать* (27 июня 1971 г.); *И тут её поджидает работа – ребятишек **накормить надо**, **перестирать**, **перештопать** корову свою **подоить*** (16 января 1973 г.).

Определённо-личный субъект – нет необходимости в реальном выражении субъектного детерминанта, поскольку субъект очевиден, он тождествен либо субъекту речи: – *И почему я всю жизнь тороплюсь, **посидеть некогда?***.. (1 января 1970 г.); либо адресату высказывания: – *Комнаты приезжих у нас нет, **придётся ночевать** у меня* (5 января 1988 г.).

Неопределённый субъект – контаминация субъектного значения со значениями других членов предложения: *Но опыт передовых хозяйств говорит: и на северной земле **можно вести** дело прибыльно* (5 января 1988 г.) – локатив, указывающий и на жителей местности, и на условия осуществления действия; *...семейство, в котором никому **не надо объяснять**, как управляться с коровой* (1 января 1986 г.) – косвенный объект, обозначающий общность людей.

Обобщённый субъект – субъектный детерминант является семантически избыточным, когда в качестве модального субъекта может выступать любое лицо, оказавшееся в данной ситуации: – *Детей **надо держать** в строгости. Да, и в труде...* (1 января 1986 г.); *Нет, всё-таки **привыкнуть** к чужой боли **нельзя*** (12 сентября 1982 г.).

В безлично-модальном предложении основное семантическое содержание заключено именно в инфинитиве, поэтому отсутствие его реального выражения весьма ощутимо и чаще всего связано с грамматической неполнотой предложения: – ***Можно начинать?** – вопрос анестезиологу.* –

***Можно** (12 сентября 1982 г.); – Ну, к примеру, сено **косить надо?** **Надо** (21 января 1981 г.); – *Подсказать, помочь, если **нужно**, могу, но **уговаривать работать** не буду* (1 января 1970 г.).*

Инфинитив может быть семантически избыточным при эллипсисе:

– модальный компонент + прямой объект: – *Будильника **не надо**: в голове этот будильник* (1 января 1970 г.); – *Для начала и **надо-то** немного: запастись материалами, перетаскивать вышки и тяжести только зимой* (22 мая 1976 г.);

– модальный компонент + локатив: – *Вставай, Милюшка, вставай, доченька, на ферму **пора**, пятый час уже...* (1 января 1970 г.); *Близилась полночь, когда, наконец, председатель **спохватился**, что **пора** домой* (5 января 1988 г.);

– модальный компонент + темпоратив: – *А уж если **припечёт** и **надо** летом, то, уж будьте добры, проложите дорожку, а не гоняйте по всей тундре* (22 мая 1976 г.) – о перевозке тяжёлых грузов по тундре;

– модальный компонент + обстоятельство образа действия: – *Молодой пока. Опыт **набираю**. **Надо** внимательно – без аварий чтоб* (27 февраля 1971 г.) – о работе лётчика.

Обходятся без инфинитива и устойчивые обороты, которые возникли «на основе обобщённо-субъектных эллиптированных предложений» [1, с. 90], выражающих долженствование: *Назначили ему, как и **положено**, пенсию, но **на счёт** проводов решили **повременить*** (16 января 1973 г.); *Юра Хлопин, как и **положено** судоремонтнику, **восстанавливал** торговый флот...* (22 октября 1982 г.).

Инфинитив может быть замещён объяснительной придаточной частью сложноподчинённого предложения, в ней говорящий даёт расширенное толкование действия или состояния, модальная оценка которого даётся в главной части: *И потому-то Русанову очень **хотелось**, чтобы сказал чего Тюшов* (27 июня 1971 г.).

Семантическая классификация безлично-модальных предложений зависит от классификации значений внутрисинтак-

сической модальности, выражающих различные отношения между отстранённым субъектом и действием, от которого отстраняется субъект. Модальность предиката реализуется в двух разновидностях – положительной и отрицательной, включая скрытое отрицание: возможность – невозможность, необходимость – отсутствие необходимости, целесообразность – нецелесообразность, желательность – нежелательность действия.

Универсальный предикатив *можно* способен выражать разные значения **модальности возможности**:

– обстоятельства благоприятствуют действию: *Пойдут на неделе неспешные дела, а пока и отдохнуть можно* (17 июля 1974 г.); *В лес за ягодами, за грибами теперь можно ходить в своё удовольствие* (27 июня 1971 г.);

– возможность реализации действия обусловлена качествами человека: *Такому можно поручить не только воспитание внуков* (16 января 1973 г.); *Судя по энергичным движениям, её седину можно было скорее отнести не к возрасту, а к обстоятельствам, в которых прошла её жизнь* (19 апреля 1981 г.);

– скрытое отрицание, выраженное вопросительными частицами: – *Да можно ли заново жизнь строить, если этот поворот дороги каждый день перед тобой, а в доме – трое дочерей, одна другой дороже...* (1 января 1970 г.); *Буровые «на уголь» он видел, когда ещё и Воркуты не было, но разве можно их сравнивать!* (22 мая 1976 г.).

Охарактеризуем семантику других безлично-модальных предикатов из анализируемых публицистических текстов.

Возможность выполнения действия, которая реализуется объективными, независимыми от субъекта обстоятельствами, выпавшими ему на долю: *В молодости и за плугом ходить доводилось, и траву косить, и сено метать, увязывать хлеб в снопы* (16 января 1973 г.); *В те дни, когда мне довелось побывать у них...* (19 января 1986 г.).

Возможность реализации действия, связанная с удачей: ...*тем лучше начина-*

ешь понимать, как это удалось Андрею Ивановичу и Клавдии Ивановне **воспитать** таких замечательных сыновей и дочерей (16 января 1973 г.).

Возможность выполнения действия субъектом зависит от наличия у него для этого свободного времени: – *Уж раз лето пришло – сидеть никогда* (17 июля 1974 г.).

Возможность реализации действия субъектом зависит от наличия косвенного объекта, на который оно направлено [10, с. 128]: – *А я свои руки, когда с кем разговариваю, на вид кладу – красоваться вроде и нечем, а сколько молока перекачали...* (1 января 1970 г.); – *Значит, не зря жила, Лидия, есть что вспомнить, чем гордиться* (1 января 1970 г.).

Запрет действия связан с определёнными правилами: *Ему-то, Русанову, сегодня спешка ни к чему, а остальным опаздывать, конечно, нельзя* (27 июня 1971 г.).

Возможность выполнения действия зависит от эмоционального состояния субъекта: *И невозможно было без улыбки слушать трогательные слова Сергея...* (22 декабря 1985 г.).

Самые частотные безлично-модальные глаголы, связанные с **модальностью необходимости**, которые встретились нам в газетном тексте, – *прийтись, приходиться*; рассмотрим различные оттенки выраженного ими модального значения:

– вынужденность действия из-за неблагоприятных обстоятельств: *Чаще всего груз поступает ночью – приходится поднимать людей, уговаривать* (17 июля 1974 г.); *Работал на аккумуляторе, заводить стартером приходилось* (25 июля 1975 г.) – о тракторе;

– необходимость, обусловленная складывающимися жизненными обстоятельствами, поворотами судьбы: *Приходилось работать и мотористом на электростанции, и на стройке помогать* (19 января 1986 г.); *После гражданской войны работала в коммуне, в колхозе, где приходилось и пахать, и сеять, и сено возить* (19 апреля 1981 г.);

– обстоятельства благоприятствуют действию: *Он нередко делал ссылки: это от*

отца узнал, это Русанов говорил, а это от стариков **слышать приходится** (22 декабря 1985 г.); *Около цеха свернул к скамейкам, на которых немало **сживать приходится** во время обеденных перерывов* (27 июня 1971 г.);

– отсутствие необходимых условий для осуществления действия: *«Вот только с подвеской ещё **не приходилось летать**»* (27 февраля 1971 г.); *Нет, не жалел я о том, что **не пришлось** в этот приход на Гаврилово **поудить** по утренней заре...* (21 января 1981 г.);

– объективная избыточность действия: ***Рассказывать** односельчанам свою биографию ему **не пришлось*** (19 января 1986 г.) – все и так всё знают о жизни героя.

Довольно часто в газетных текстах встречается и безлично-модальный предикатив *надо*, который способен выражать разные значения модальности необходимости: *А вот сейчас **надо отправлять** дочку, только что окончившую девятый класс, в трудовой лагерь...* (8 июля 1973 г.) – объективно складывающиеся обстоятельства; *Помпы не успевают откачивать воду, дела плохи – **надо** на лёд **высаживаться*** (8 июля 1973 г.) – вынужденность действия; – *Вот дочери мои часто говорят меж собой, слышу: «Своё призвание **надо найти**». А я думаю: призвание – это ведь не просто любить работу, иногда **надо** себя и **заставить**»* (1 января 1970 г.) – субъект осознаёт необходимость выполнения действия; ***Надо иметь** хорошую физическую подготовку, чтобы ходить пешком иногда по двадцати и более километров в день* (21 января 1981 г.) – особые условия, необходимые для рационального осуществления действия.

В подавляющем числе случаев в предложениях с предикативом *надо* субъект реально не выражен, в этом видится специфика функционирования подобных конструкций – подчёркивается их лаконичность, динамичность, категоричность: *... субботник ли молодёжь провела – **надо глянуть**, каковы результаты* (17 июля 1974 г.); *С морем **надо было знакомиться*** (22 октября 1982 г.); *И вот всё уже сда-*

*но, **надо отходить** от кладовой* (27 июня 1971 г.).

Рассмотрим ещё ряд семантических разновидностей модальности необходимости, выраженных в безлично-модальных предложениях.

Настоятельная объективная необходимость действия в будущем: ***Продолжать** подвижнические традиции старших поколений **предстоит** им, молодым* (10 августа 1988 г.); *«Без операции, Серёжа, не обойтись. Ногу **придётся отнять**»* (22 декабря 1985 г.); *Скоро экзамены, в первый раз **придётся** надолго **уезжать** из дома* (25 июля 1975 г.).

Необходимость выполнения действия, регламентированная различными нормами и социальными установлениями: *... прежде, дескать, указание признано ошибкой, её **надлежит исправить*** (5 января 1988 г.); *За вынужденный простой **положено платить*** (5 января 1988 г.); *...негоже руководителю **опускаться** до мелочности* (5 января 1988 г.).

Необходимость выполнения действия зависит от объективных внешних для субъекта обстоятельств: *После войны **потребовалось** не только **возродить** всё, что разрушено, унесено лихолетьем, но и **наверстать** упущенное...* (10 августа 1988 г.); *Опалёнными испытаниями молодёжи **нужно было дать** необходимые познания эстетических основ* (10 августа 1988 г.).

Объективная избыточность действия: *Тем более что деньги у колхоза есть – **не надо выбивать**, как другим, кредиты* (5 января 1988 г.); *За подтверждением далеко **ходить не надо**...* (27 июня 1971 г.).

Осознанная необходимость охарактеризовать кого-либо или что-либо словесно: *...**следует сказать**: у этих уже свои мальчики и девочки* (1 января 1986 г.); ***Надо сказать**, что здесь было всегда строго, но уютно* (10 августа 1988 г.); *И никак **нельзя не обратить** на то внимание, что многие из них повторили мать и отца в их негромких профессиях* (1 января 1986 г.); *... но всё же к тому суждению сегодня **нелишнее добавить*** (1 января 1986 г.).

Необходимость действия, осознанная самим субъектом: – *Должны... Мы часто говорим это. Но раз должны, так надо делать* (14 января 1971 г.); – *Дверь-то запереть надо, не ровен час, войдёт кто, расспрашивать станет, что случилось* (1 января 1970 г.); *После этого случая поняла: как можно больше спрашивать надо* (25 июля 1975 г.)

Волеизъявление говорящего, определяющее необходимость того или иного действия: *Им нелишне избавиться от того, ненужного, декларативного, что ко всем нам наприлипало в годы застоя* (5 января 1988 г.); *А он, летая по округу на первом самолёте, с первым лётчиком, объяснял тундровикам, что бояться этой «птицы» нечего* (22 мая 1976 г.); – *Так надо было съездить, а не терять лишний день...* (17 июля 1974 г.)

Долженствование действия по времени: *Вот и порешили они на том совете, что пора и ему осваивать материнское ремесло* (22 октября 1982 г.)

Модальность целесообразности предполагает оценку действия с точки зрения его практической полезности, разумности выполнения, соответствия поставленной цели. В примерах, извлечённых из анализируемых текстов, субъект сам определяет целесообразность выполнения действия для себя и для других: *Иначе зачем ему в шестьдесят восемь лет заканчивать финансово-экономический институт, в семьдесят один лететь в Заполярье, добираться на буровые, навещать страх товарищей или их родственников, оставшихся в живых, рыться в архивах и музейных фондах, планировать пеший переход через Канин, а этим летом – поездку в Кару и Амдерму, постоянно, неутомимо и жадно встречаться с молодёжью. Зачем?* (22 мая 1976 г.); – *А чего говорить, – пожимает он плечами. – Работаем* (22 октября 1982 г.)

Универсальными безличными глаголами, обсуживающими сферу **модальности желательности**, является глагол *хотеться* и его производные, они выражают желательность, связанную с различными волевыми импульсами субъекта:

– потребность: *...именно про учителя порой хочется сказать что-то красивое и высокое* (15 декабря 1970 г.); *Иногда просто ушам своим не хочется верить* (12 сентября 1982 г.);

– стремление: *И ему хочется не только понять сегодняшней, но и заглянуть в завтрашний день* (22 мая 1976 г.); *Но не хотелось Николаю уезжать из родных мест даже на короткое время* (19 января 1986 г.);

– мечтание: *Хотелось подгонять это медленное время, как оленью упряжку...* (22 мая 1976 г.); *И думать ни о чём не хотелось* (19 января 1986 г.);

– намерение: *...хотелось получше в себе разобраться* (25 июля 1975 г.); *Но останавливаться для разговору Русанову не хотелось, поэтому он кивнул только головой, а задерживаться не стал* (27 июня 1971 г.);

– зарождение желания: *Видно, очень захотелось ему в «окошко» поглядеть* (22 мая 1976 г.); *...захотелось решить всё-таки, хорошо это или плохо, что он ушёл на пенсию* (27 июня 1971 г.)

В безлично-модальных предложениях выражается и желательность, связанная с эмоциональным отношением субъекта к действию – сожаление по поводу действия: – *А жаль улетать. И в архиве бы надо ещё посидеть, и в музее...* (22 мая 1976 г.); *Хоть и жалко было отпускать, добрым словом проводили: учись, будем ждать* (25 июля 1975 г.); *И как тут ни крути, а жалко уходить с завода, вот что...* (27 июня 1971 г.)

Облигаторными компонентами структуры **безлично-оценочных предложений** являются именное оценочное слово, связка в форме безличности (в т. ч. нулевая), пропозитивный инфинитив, составляющие предикат, и дательный субъекта: *Вилку вспоминает с великой благодарностью: не окажись тогда с ним рядом ненец – Большой Человек, – может, и труднее было бы Сергею утвердиться в жизни* (22 декабря 1985 г.)

Отсутствие субъектного компонента связано либо с его избыточностью, когда он совпадает с говорящим или собеседником – определённо-личный субъект: –

К вершине стремимся. И коль понимаешь это, **жить интересно** (1 января 1970 г.); когда на месте субъекта оценки может оказаться любой человек – обобщённый субъект: **Нелегко, конечно, сочетать производственную работу с общественной** (14 января 1971 г.); либо с неполнотой предложения – субъект ясен из контекста или ситуации речи: ...**снегу в лесу по колёно, и, не расчистив его, валить дерево неловко...** (5 января 1988 г.).

Причины незанятости позиции облигаторного инфинитива:

– неполнота предложения – инфинитив ясен из контекста или ситуации речи: – **Как, думаю, возвращаться? Стыдно ведь. Свою землю как не узнать, как не найти?** (27 февраля 1971 г.); **В ветераны вот только записали – рановато** вроде бы (22 октября 1982 г.);

– эллипсис: – **Положим, с лодырями проше: захотят есть, станут работать** (5 января 1988 г.) – оценочное слово + косвенный объект;

– самодостаточность оценочного слова – эмоциональная оценка ситуации: **Конечно, первое время не просто приходилось, так как знания были, а опыта – мало** (12 июля 1972 г.); **Спрашивал у главного механика – как, мол, там? Ничего, речники к заводу претензий не имеют...** (27 июня 1971 г.);

– темпоральная оценка: – **Пока не поздно, надо так разведку и промышленность вести, чтобы не погубить тундру** (22 мая 1976 г.).

Представим разновидности оценочных значений.

Общая положительная оценка действия: – **Хорошо работать с бригадой Созыкина** (14 января 1971 г.); ...**но лучше его подстраховать, прошить** поверх аппаратного шва ручным (12 сентября 1982 г.).

Оценка возможности действия с точки зрения лёгкости его выполнения:

– физическая лёгкость: **Он знал, что на заводе скрепки не пересчитывают, и было жалко себя, а ещё больше маму – хоть на десяток, хоть на одну железку ей легче бы нести!** (22 октября 1982 г.);

– психоэмоциональная лёгкость: **Дышать стало легче, когда её, самостоятельности, не было в помине, всё новое давалось недёшево** (5 января 1988 г.);

– интеллектуальная лёгкость: **Но найти тот дом в глубинке было нетрудно...** (1 января 1986 г.).

Оценка возможности действия с точки зрения трудности его выполнения – одно из самых частотных значений в анализируемых газетных текстах:

– объективная трудность, связанная с выполнением служебных обязанностей: **Непросто быть хирургом** (12 сентября 1982 г.); **Не просто обеспечить рентабельность колхоза или совхоза, где производство продукции сопряжено с рядом объективных трудностей, обусловлено погодными аномалиями** (5 января 1988 г.);

– физическая трудность: **Не потому, что трудно работать на тракторе...** (25 июля 1975 г.); **А зимой, да ещё девчонке, сделать это совсем не просто** (25 июля 1975 г.);

– психоэмоциональная трудность: – **Да и легко ли ей уезжать от меня было?** (1 января 1970 г.) – скрытое отрицание; **Трудно, конечно, приходит** гостем туда, где вся жизнь прошла (27 июня 1971 г.);

– интеллектуальная трудность: **С вопросом, в котором человеку одному разобратся трудно, идут они к П. А. Дурасову...** (13 мая 1971 г.); **Трудно переоценить значение оркестра тех лет для нашего города** (10 августа 1988 г.);

– трудность, связанная с осознанием непривычного явления: **И правда, трудно представить Параскеву Степановну на покое** (17 июля 1974 г.); **Трудно, конечно, представить, как это отдыхать** изо дня в день, он ведь человек рабочий... (27 июня 1971 г.).

Оценка действия, обусловленного состоянием окружающей среды – состоянием земной поверхности: **Идти по полю непривычно убрдно, но вдвоем одолели расстояние незаметно** (5 января 1988 г.) – используется диалектный предикатив в значении ‘вязко, рыхло’; пространствен-

ная оценка: ...до кровельного пристанища **идти ещё далеко** (21 января 1981 г.).

Сенсорная оценка действия, обусловленного психическим состоянием человека: страх: *Где-то недалеко слышен волчий вой, и представил себе, как **жутко** в поле, потонувшем в сплошном мраке, **идти** одному* (5 января 1988 г.); тягостные эмоциональные ощущения: **Тошно быть врачом, когда беспомощен** (12 сентября 1982 г.); гедонистическое состояние: **Приятно было тогда Русанову слушать всё это – о нём ведь говорили** (27 июня 1971 г.).

Ментальная оценка действия как интересного, увлекательного: **Слушать Вылку было очень интересно** (22 декабря 1985 г.); как странного, необычного: ...**странно уж больно для него не работать в такой погожий день** (27 июня 1971 г.).

Этическая оценка соблюдения моральных, нравственных норм: ...**неудобно ей было обжитое место брать** (1 января 1970 г.).

Основная семантика **контактно-относительных безличных конструкций**, выступающих в качестве главной части сложноподчинённого предложения, – ментальное или эмоциональное отношение говорящего к фактам действительности, изложенным в изъяснительной придаточной части, которая в некоторых случаях заменяется поясняющей частью бессоюзного сложного предложения.

Дательный субъекта активно представлен в глагольных конструкциях, передающих ситуации, когда что-либо представляется воображению в мечтах, грёзах, при этом выражаются различные варианты семантики кажимости: **Мне без труда представлялось, как в будущем встанет опять плотной стеной рудовый сосняк-макушечник на Гавриловой гари...** (21 января 1981 г.); ...**кому-то показалось, что он нынче неглубок** (5 января 1988 г.) – о снеге; **Но думается нам, что далеко не последнюю роль играет в этом воспитательном процессе уклад семейной жизни, где сделал свои первые шаги, вырос человек** (16 января 1973 г.).

Субъект определённо-личный, равный говорящему, – чувство уверенности в истинности, правильности чего-либо, испытываемом кем-либо: **Верится, что и в эти дни она [бригада] добьётся новых успехов** (14 января 1971 г.); **Верится, что задуманное будет исполнено в ближайшее время** (10 августа 1988 г.); воспоминания: **И до сих пор при случае ... вспоминается, как когда-то одевала к первому классу младшего братишку** (17 июля 1974 г.).

Бессубъектные контактно-относительные предложения с глагольным предикатом передают ситуации ментального обнаружения, выяснения, предположения – субъект здесь избыточен: **Но скоро выясняется, что гостьба-то не случайна** (17 июля 1974 г.); **Оказалось, снимок этот сделала жена Семёна – Рена** (27 февраля 1971 г.); способность человека осмыслить различные внешние по отношению к нему проявления: **Чувствуется, что бригада – это единый организм, где каждый знает точно определённое ему место** (14 января 1971 г.); **Чувствовалось, с огромной гордостью он воспринимает перемены в судьбе родного народа** (22 декабря 1985 г.).

Именные контактно-относительные конструкции, как субъектные, так и бессубъектные, передают ментальное отношение, связанное с восприятием фактов действительности как известных, очевидных, удивительных, важных, странных, понятных, смешных, интересных: **Хотя известно – охотнику на дальних переходах даже ружьё изминает плечи** (21 января 1981 г.); **«Интересно, почему доктор в неурочный час пришёл?»** (19 января 1986 г.); **Понятно, что положение старшего ребёнка в семье – а их у родителей было десятеро – ко многому обязывало** (19 апреля 1981 г.); прямая оценка ситуации: **Хорошо, сами больные помогают...** (12 сентября 1982 г.); – **И хорошо, когда в этих людях есть доброта** (22 мая 1976 г.); слуховое восприятие действительности: **И стало слышно, как ветер осыпает летучим песком резину рыбацких комбинезонов** (7 октября 1982 г.).

Заключение

Безличные предложения играют важную роль в формировании публицистического стиля, в котором совмещаются черты разговорного и художественного стилей. Они обладают немалым изобразительным и экспрессивным потенциалом, помогают выразить большое количество смысловых нюансов. Самыми частотными безличными предикатами, которые встретились нам в анализируемых газетных очерках, являются: *надо, можно, нет, трудно, приходится, приттись*. Вне конкуренции среди других безличных конструкций – безлич-

но-модальные предложения, выражающие отношения между отстранённым субъектом и действием, в них лидируют по частотности употребления конструкции, выражающие модальность необходимости, в которых субъектный компонент реально не представлен. Безличные предложения помогают выразить авторское отношение к описываемому, создать убедительную речевую характеристику героя публикации, передать условия реализации той или иной ситуации.

Статья поступила в редакцию 07.06.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арват Н. Н. Семантическая структура простого предложения в современном русском языке. Киев: Вища школа, 1984. 160 с.
2. Воронина Е. Б. Стилистическая функция безличных конструкций в повести А. С. Пушкина «Капитанская дочка» // Пушкин на пороге XXI века: провинциальный контекст. Вып. 5. Арзамас: Арзамасского государственного педагогического института им. А. П. Гайдара, 2003. С. 121–129.
3. Гордеев Ю. А. Жанровые разновидности современного очерка в печатных и интернет-изданиях // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2015. № 4. С. 117–120.
4. Коньков В. И. Изображение и образ в медийной среде // Медiasреда. 2020. № 17. С. 37–41.
5. Котаева А. Р. Очерки в прессе и на ТВ: сравнительный речежанровый анализ // Жанры речи. 2019. № 4 (24). С. 294–299.
6. Лаврентьев В. А. Семантика неопределённости лица и средства её выражения в различных типах простого предложения // Русская филология и национальная культура. 2022. № 4 (5). С. 22–34.
7. Лекант П. А. Семантика эмоционального состояния – в форме безличности // Объект исследования – безличность: сборник научных статей / отв. ред. А. В. Петров. Архангельск: Поморский университет, 2004. С. 4–6.
8. Петров А. В. Безличность как семантико-грамматическая категория русского языка. Архангельск: Поморский университет, 2007. 295 с.
9. Петров А. В. Стилизирующая роль безличных предложений в художественном тексте (на материале романа В. Набокова «Камера обскура») // Мысль. Слово. Текст. К юбилею Элины Николаевны Осиповой: сборник научных статей / отв. ред. А. В. Петров. Архангельск: КИРА, 2009. С. 77–88.
10. Шаповалова Т. Е. К вопросу о модально-временной характеристике безлично-инфинитивных предложений // Шаповалова Т. Е. Этюды о времени. Избранные статьи. М.: Московский государственный областной университет, 2022. С. 127–129.

REFERENCES

1. Arvat N. N. *Semanticheskaya struktura prostogo predlozheniya v sovremennom rusском yazyke* [Semantic Structure of a Simple Sentence in Modern English]. Kiev, Vishcha shkola Publ., 1984. 160 p.
2. Voronina E. B. [Stylistic Function of Impersonal Constructions in A. S. Pushkin's Story "The Captain's Daughter"]. In: *Pushkin na poroge XXI veka: provincial'nyj kontekst. Vyp. 5* [Pushkin on the Threshold of the 21st century: Provincial Context. Vol. 5]. Arzamas, Arzamas State Pedagogical Institute named after A. P. Gaidar Publ., 2003, pp. 121–129.
3. Gordeev Yu. A. [Genre Variety of Contemporary Essays in Print and Online Publications]. In: *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika* [Proceedings of Voronezh State University. Series: Philology. Journalism], 2015, no. 4, pp. 117–120.
4. Konkov V. I. [Image and Image in the Media Environment]. In: *Mediasreda* [Mediasreda], 2020, no. 17, pp. 37–41.

5. Kottaeva A. R. [Comparative Analysis of Newspaper and TV Essays]. In: *Zhanry rechi* [Speech Genres], 2019, no. 4 (24), pp. 294–299.
6. Lavrentiev V. A. [The Semantics of the Uncertainty of the Face and the Means of its Expression in Various Types of Simple Sentences]. In: *Russkaya filologiya i nacional'naya kul'tura* [Russian Philology and National Culture], 2022, no. 4 (5), pp. 22–34.
7. Lekant P. A. [Semantics of Emotional State – in the Form of Impersonality]. In: *Ob»ekt issledovaniya – bezlichnost'* [Object of Research – Impersonality]. Arhangel'sk, Pomor University Publ., 2004, pp. 4–6.
8. Petrov A. V. *Bezlichnost' kak semantiko-grammaticheskaya kategoriya russkogo yazyka* [Impersonality as a Semantic and Grammatical Category of the Russian language]. Arhangel'sk, Pomor University Publ., 2007. 295 p.
9. Petrov A. V. [The Style-Forming Role of Impersonal Sentences in a Literary Text (based on the Material of V. Nabokov's Novel "Camera Obscura")]. In: *Mysl'. Slovo. Tekst. K yubileyu Eliny Nikolaevny Osipovoj* [Thought. Word. Text. To the anniversary of Elina Nikolaevna Osipova]. Arhangel'sk, KIRA Publ., 2009, pp. 77–88.
10. Shapovalova T. E. [On the Question of the Modal-Temporal Characteristics of Impersonal-Infinitive Sentences]. In: Shapovalova T. E. *Etyudy o vremeni. Izbrannye stat'i* [Etudes about Time. Selected Articles]. Moscow, Moscow Region State University Publ., 2022, pp. 127–129.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Петров Андрей Васильевич – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и речевой культуры Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова; e-mail: a.petrov@narfu.ru

Незговоров Сергей Владимирович – аспирант кафедры литературы и русского языка гуманитарного института Филиала Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова в г. Северодвинске; e-mail: s.nezgovorov@narfu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Andrey V. Petrov – Dr. Sci. (Philological Sciences), Assoc. Prof., Prof., Department of the Russian Language and Speech Culture, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov; e-mail: a.petrov@narfu.ru

Sergey V. Nezgovorov – Postgraduate Student, Department of Literature and the Russian Language, Branch of Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov in Severodvinsk; e-mail: s.nezgovorov@narfu.ru

---

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Незговоров С. В., Петров А. В. Функционирование безличных предложений в публицистическом стиле // Отечественная филология. 2024. № 1. С. 69–84.

DOI: 10.18384/2949-5008-2024-1-69-84

FOR CITATION

Nezgovorov S. V., Petrov A. V. The Functioning of Impersonal Sentences in a Journalistic Style. In: *Russian Studies in Philology*, 2024, no. 1, pp. 69–84.

DOI: 10.18384/2949-5008-2024-1-69-84